

Юрий Юсупов

РЫБАЛКА НА МОРМЫШКУ БЕЗ НАСАДОК

ЭКСМО
МОСКВА
2014

УДК 639.2/.6
ББК 47.2
Ю 91

Юсупов Ю. К.
Ю 91 Рыбалка на мормышку без насадок / Юсупов Ю.К. – М. : Эксмо,
2014. – 304 с. : ил. – (Полный справочник рыбной ловли).

ISBN 978-5-699-57572-5

Популярный автор книг о рыбной ловле Юрий Юсупов делится бесценным опытом ловли рыбы на мормышку без насадки, описывая все тонкости данного мастерства живым языком и с большим количеством важных деталей.

В книге вы найдете: традиционные подходы и необычные новшества; характеристики различных видов мормышек; особенности ловли разных рыб; подсказки, как благополучно ловить в неблагоприятные дни; методы ловли на незнакомом водоеме; полезные мелочи, описания снастей и техник.

УДК 639.2/.6
ББК 47.2

ISBN 978-5-699-57572-5

© Юсупов Ю.К., текст, 2013
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2014

...Пусть терпению и уменью
Всегда сопутствует улов!
Пусть пылливому с удачей
Не расставаться вновь и вновь!

А. Никифоров

ПРЕДИСЛОВИЕ

В последние годы у удильщиков приобрела большую популярность подледная ловля рыбы на безнасадочную мормышку. Этот способ ловли очень интересен, увлекателен, спортивен, а для тех, кто его достаточно хорошо освоил, еще и довольно результативен. Для наблюдательных людей с творческой жилкой он представляет еще и особый интерес — многие идеи, возникающие при ловле им, вполне реализуемы и приносят свои плоды, повышая результативность ловли.

Некоторым рыболовам, большей частью новичкам, порой даже трудно поверить в то, что рыбу можно ловить на небольшую приманку (мормышку), не имеющую насадки. За свой немалый (более двадцати лет) опыт ловли рыбы этим способом моей добычей становились многие рыбы, даже

такие осторожные, как голавль, язь и лещ. Причем в количественном и качественном отношении мои уловы на безнасадочную мормышку не так уж и редко заметно превосходили уловы многих рыболовов, пользующихся при ловле рыбы блеснами, балансирами и мормышками с естественными насадками. Но не думайте, что это просто и легко сделать, и при освоении этого способа лова вы в этом не раз убедитесь. Однако затраченные на его освоение усилия стоят этого — про рыболовов, которые в совершенстве овладели многими особенностями и тонкостями ловли им, можно смело сказать, что они практически никогда не бывают без улова. Без всякой ложной скромности к сказанному могу добавить, что среди своих знакомых немало и тех, которые и меня относят к таковым, и мне

есть чем поделиться с рыбаками об этом способе лова.

Занимаясь продолжительное время ловлей рыбы на безнасадочную мормышку, я, можно сказать, постиг многие тонкости этого не простого, но и не такого уж сложного способа лова, как его считают некоторые рыбаки. Наиболее сложным способом лова рыбы в освоении считается все-таки нахлыст. Могу сказать, что освоение предлагаемого вашему вниманию способа лова вполне доступно всем желающим. Если несколько десятилетий назад ловля рыбы на безнасадочную мормышку была довольно редким явлением, то в настоящее время количество рыбаков, занимающихся такой ловлей, все-таки заметно возросло и продолжает увеличиваться. Сведений об этом способе лова рыбы в неперiodической литературе по любительской ловле рыбы (книги) как у нас, так и за рубежом, прямо скажу, немного, значительно меньше, чем о других способах лова. Да и информация о нем, даже у достаточно известных наших авторов книг по рыбной ловле, в большинстве своем носит краткий ознакомительный характер. Чтобы основательно писать об

этом способе лова, надо в совершенстве овладеть если не всеми, то очень многими его особенностями, и на это, без каких-либо преувеличений могу сказать, уходят годы. И если вам эти сведения преподносят на «блюдечке с голубой каемочкой», то ими просто «грешно» не воспользоваться.

В самом начале изложения предложенного вашему вниманию материала о ловле рыбы на мормышку без насадки представляю интересный и очень поучительный рассказ о старом опытном удильщике — мастере ловли на безнасадочную мормышку и случайно оказавшемся у него в учениках молодом рыбаке. Обязательно прочтите, я специально написал его для этой книги, — не пожалевте — он не только интересен, но и достаточно поучителен, и многих новичков в этом способе лова заставит взглянуть на него несколько по-иному, чем обычно мы делаем, воспринимая что-то новое для себя, и это, в общем-то, очень положительно скажется на его освоении, поверьте моему немалому, и не только рыбацкому, но и жизненному опыту. В нем в интересной и увлекательной художественной форме рассказа доходчиво дово-

дятся до читателя многие сведения об этом способе лова. А я при изложении информации о нем буду лишь их дополнять и расширять.

Эта книга не только вас познакомит с азами рассматриваемого способа лова, но и поможет без какой-либо посторонней помощи освоить основные технические и тактические приемы ловли им, а в дальнейшем совершенствование в ловле рыбы на безнасадочную мормышку полностью будет зависеть только от вас: от вашей активности, наблюдательности, фантазии и изобретательности.

Вы познакомитесь с устройством снасти и с основными требованиями, предъявляемыми к ней и к ее деталям, немало интересного и нового вы узнаете и о рыбах, которые наиболее часто становятся уловом рыболовов на безнасадочную мормышку, и в этом разделе книги будет достаточно подробно рассказано об особенностях ловли каждой из них. Будет представлена и определенная информация о клеве рыбы с ее новыми страницами, которых вы не найдете ни в какой другой книге по рыбной ловле. Из нее вы узнаете, что и как влияет на рыбацкую удачу, в том числе и в этом способе лова.

Безусловно, я поделюсь с вами всеми своими секретами этой ловли, многие из которых мне открылись только в результате многолетних наблюдений, творческой фантазии, изобретательности, анализирования своих рыбалок с соответствующими выводами из них и, конечно, постоянного экспериментирования игрой приманок (варьирование и импровизация).

Кроме рассматриваемого (классического) варианта этого способа лова, я познакомлю вас с другим (альтернативным) вариантом ловли на безнасадочную мормышку. Он менее известен и популярен, но уловы рыболовов, которые его хорошо освоили, несколько не уступают уловам «классиков». Еще я представлю вашему вниманию наиболее интересные свои статьи, в которых изложены многие тонкости ловли на безнасадочную мормышку. А в конце нашего рассказа вам будет представлено **ПРИЛОЖЕНИЕ** с полезными мелочами и советами, большинство из которых взято из моей многолетней практики ловли рыбы в разное время и в разных регионах нашей страны.

Автор

ЗАВЕТНОЕ СЛОВО

Московским рыболовам не при­выкать ездить на рыбалку на до­вольно значительные расстояния от города, но так далеко герою на­шего рассказа Федору еще никогда не приходилось ездить. На этот раз путь его лежал в далекое волжское село, в котором жил и работал его давний друг и однокашник по ин­ституту Василий Дерюгин. Много раз он приглашал его к себе в го­сти, но Федору все было как-то не до этого. И вот плановый отпуск в феврале заставил его, не откла­дывая давнее намерение посетить друга опять на неопределенное будущее, воспользоваться наконец его приглашением.

Рыбной ловлей Федор начал заниматься не так давно, всего лишь три года назад. Началось это с простого баловства удочкой на отдыхе. Но когда ему посчаст­ливилось поймать однажды круп­

ного язя, то рыбная ловля его се­рьезно захватила. После этого он стал частым гостем подмосковных водоемов, а зимнюю ловлю полюбил даже больше, чем летнюю. Опыта, конечно, у него было еще маловато, но зато страсти и увле­ченности ему было не занимать.

Подмосковные водоемы дав­но уже не славятся рыбными бо­гатствами, и в глухозимье многие удильщики, особенно с неболь­шим стажем, нередко возвраща­ются домой с весьма скромными уловами. Федор был далеко не исключением из их числа. «Вол­га еще достаточно богата рыбой, и там-то я уж отве­ду душу...» — ду­мал он, отправляясь в поездку.

Село находилось недалеко от большого города, и на вокзале приехавшего Федора встретил Ва­сий. Не виделись они несколько лет и так были рады этой встрече,

что некоторое время прямо на вокзале делились воспоминаниями о годах учебы и взахлеб рассказывали о своей нынешней жизни.

Через час с небольшим они уже были на месте. Никогда еще Федору не доводилось видеть столь благоустроенного и красивого села. По сторонам центральной улицы стояли великолепные дома-коттеджи, а на берегу реки возвышались трех- и даже четырехэтажные дома городского типа.

— Вот это село!.. — не удержался Федор от восторга, когда они свернули на другую, не менее красивую улицу. Василий, продолжая показывать достопримечательности своего села, сказал:

— Наше село в свое время было образцово-показательным — так должны были жить все селяне в стране. Конечно, за годы перестройки и реформ многое в жизни села и людей изменилось, и не все в лучшую сторону, но село в отношении благоустройства пока остается одним из лучших в области.

После обеда Василий, показывая гостю реку, рассказывал о здешних местах:

— Здесь, у села, проходит протока, за ней масса островков, и только километра через 3–4 на-

чинается коренная Волга. Много в этом районе заводей, затонов, проток и проточных озер, и рыбы, конечно, в этих водоемах немало, но время для ее ловли сейчас, согласись, далеко не лучшее. Ловить рыбу можно прямо здесь, в протоке, но лучше идти на Большой затон — там ее побольше, и туда в основном ходят зимой все наши рыболовы. Сам я редко бываю на рыбалке — почти нет свободного времени. Сельхозтехники у нас осталось немало, и я продолжаю работать на ней. Компанию тебе, по всей видимости, не составлю — сейчас много работы по подготовке техники к севу, и работаем уже практически без выходных.

— А как лучше пройти к Большому затону? — спросил Федор.

— Вот эта дорожка, — Василий показал на хорошо протоптанную в снегу тропинку, — и приведет тебя на место, к небольшому островку с камышовыми зарослями. Идти туда около 30 минут.

Затем Василий решил показать другу вид села со стороны реки. Они, спустившись с берега на лед, прошли по тропинке до середины протоки.

— Да, с реки село смотрится еще лучше, — заметил Федор.

— Приезжай летом, и ты не захочешь отсюда уезжать. Чистый воздух, большая река, свежие овощи и фрукты со своего огорода, а парное молоко!.. Где ты в городе такое найдешь? — восторженно говорил Василий, надеясь в глубине души, что для друга эти слова не станут пустым звуком.

— И рыболовы, конечно, у вас есть. Может быть, мне кто-нибудь составит компанию? — после некоторой паузы спросил Федор.

— Может тебе составить компанию Сергей Сергеевич — проще дед Сергей, его все у нас так зовут, если ты, конечно, сумеешь с ним сойтись. Ему пошел уже девятый десяток, но он еще крепкий старик, и на рыбалку ходит зимой почти каждый день, и в основном на Большой затон. Ты его там увидишь. Рыболов он опытный и удачливый — ловит рыбу даже тогда, когда она практически ни у кого не клюет. Человек он добрый, но не очень общительный, и познакомиться тебе с ним будет не совсем просто. Если же не сумеешь с ним сойтись, я помогу тебе. Поучиться у него есть чему. Многие говорят, что у него есть даже свое заветное слово.

Вечером Федор, распаковав свой большой чемодан, долго еще

занимался подготовкой одежды и снастей к завтрашней рыбалке. Спать лег довольно поздно, да и заснул не сразу. Разбудили его хозяева дома, привыкшие вставать очень рано. Позавтракав и взяв все необходимое, вышел на улицу. Было еще темно и довольно морозно. Посмотрев на усыпанное звездами небо, подумал: «День, конечно, будет солнечным и морозным, в такие дни окунь ловится несколько хуже, чем в пасмурные, но порой и в такие дни бывает неплохой клев рыбы — я это уже подметил».

Идти по хорошо утоптанной тропинке было легко, мороз был не очень крепким и лишь приятно бодрил, а предвкушение совсем скорой рыбалки только поднимало настроение.

Минут через пятнадцать начало светать, вдали появились очертания темнеющего леса на одном из островов. Тропинка шла в сторону этого острова. Пройдя еще с километр, Федор вышел на довольно широкий плес. К этому времени стало совсем светло. Недалеко от небольшого островка с камышовыми зарослями заметил возвышающиеся над снежным покровом бугорки от лунок. «Должно быть, это то место, о котором

говорил Василий», — остановившись, решил Федор, принимаясь за подготовку к ловле.

Пробував несколько лунок, удобно сел на складной рыбацкий стульчик. Достав удочку, насадил крупного мотыля на крючок небольшой «капельки» и отправил мормышку в лунку. Глубина оказалась немногим более двух метров. Поиграв безуспешно несколько минут приманкой, перешел на следующую лунку, но только в третьей на одном из подъемов мормышки кивок просигналил о поклевке. Сделал короткую подсечку, леска натянулась и пошла в сторону. Вскоре из лунки вытащил довольно крупного, почти с ладонь, ерша. Осторожно, чтобы не уколоться о колючие иглы рыбы и не повредить мотыля, снял рыбу с крючка и отправил приманку в лунку. Снова попался ерш, потом еще один небольшой, и после этого поклевки прекратились.

Начав бурить новые лунки, Федор заметил, как к нему со стороны села движется какой-то рыболов. Минут через десять он приблизился настолько, что Федор смог его хорошо рассмотреть. Это был высокий, немного сутуловатый старик без бороды и усов. Рыболов остановился метрах в тридцати от него

и начал долбить пешней на старых лунках лед. «Похоже, что это и есть дед Сергей, а я почему-то представлял его с огромной бородой и усами», — подумал Федор, продолжая рассматривать рыболова. Тем временем рыболов, закончив с подготовкой нескольких лунок, сел на ящик, не спеша вынул удочку и вскоре склонился над лункой.

Незаметно прошел час, Федор за это время поймал всего лишь несколько окуньков и ершей. «Вот тебе и Волга, а рыба здесь ловится не лучше, чем в Подмоскovie!» — с некоторым огорчением подумал он, частенько посматривая в сторону деда. А старик между тем нет-нет да и вытащит из лунки приличного окуня. «На что же, интересно, он ловит? Похоже на блесну — насадку не насаживает и не поправляет ее после вытащенной из лунки рыбы. У меня же есть удочка с блесной, надо попробовать!» — решил Федор, продолжая наблюдать за стариком. Но и блесна не принесла успеха. Окунь никак не хотел попадаться на его приманки. Когда же дед вытащил подряд из одной лунки около десятка окуней, Федор не выдержал и направился к нему.

Приход Федора явно пришелся не по душе старому рыболову,

который даже не ответил на его приветствие. Желая как-то завязать разговор, Федор предложил деду закурить, но тот отказался от предложенной сигареты, сказав, что уже давно не курит.

— Не берет что-то окунь сегодня на мотыля, — сказал Федор, делая еще одну попытку завязать разговор, но и тут дед промолчал.

Федор понимал, что познакомиться с этим старым и опытным рыболовом надо обязательно, и чем скорее это произойдет, тем для него будет лучше. Ведь приехал он сюда всего лишь на неделю, и терять напрасно время не хотелось.

На этот раз в ход была пущена «козырная карта», не раз выручавшая его в различных непростых ситуациях в командировках.

— А вот в Москве окунь на мотыля берет довольно неплохо, — проговорил он, ожидая, что такое сообщение заинтересует все-таки старика. Однако и это не помогло.

— Вот и езжай за ним в Москву, — пробурчал дед после некоторого молчания, всем своим видом показывая, что ни в какие разговоры он вступать с ним не намерен.

После такого ответа Федор понял, что дед сегодня явно не в ду-

хе. Показать слишком назойливым не хотел и вскоре ушел от старика.

«Да, с таким дедом действительно не просто будет познакомиться», — подумал он, вспоминая слова Василия о старике. Несмотря на то что лунок он набурил здесь немало, рыба почти не ловилась. Лишь изредка вытаскивал то ерша, то небольшого окуня, даже окунь величиной с ладонь ни один не попался. Интерес к ловле начал падать, и он часто стал смотреть не на кивок, а на старика, который за это время еще поймал не меньше десятка хороших окуней. «Сколько смотрю на него, но ни разу не видел, чтобы он менял насадку, и если до этого были какие-то сомнения о применяемой приманке, то сейчас их уже не было. Все-таки ловит он на блесну», — решил Федор окончательно. И вот в один из моментов игры приманкой рука ощутила, как удочку вдруг слегка дернуло, инстинктивно сделал подсечку, но она получилась слишком резкой, и тонкая леска оборвалась. Теперь ему было уже не до деда. Привязав новую мормышку, он весь ушел в процесс игры приманкой, внимательно следя за кивком. «Теперь-то я так

резко подсекать не буду!» — думал Федор. Однако время шло, а долгожданной поклевки все не было. Он посмотрел в сторону деда, но того на месте уже не было, лишь вдали маячила его одинокая фигура, удаляющаяся в сторону села. «Наверняка наловил уже достаточно окуней и пошел домой, — подумал он. — Надо попробовать на его лунках, может быть, повезет...»

В отличие от Федора, который за это время пробурил не меньше двух десятков лунок, старик пробил пешней только три, удаленных друг от друга метров на 7—8. «Видно, не от количества пробуренных лунок зависит улов», — пришел Федор к выводу, безуспешно опробовав лунки старика и сделав еще немало своих. Только перед самым уходом, где-то около 12 часов, ему удалось поймать несколько окуней граммов по 150 весом.

Вечером Федор рассказал о своей рыбалке Василию, который тут же предложил сходить к старику и познакомить его со своим гостем. Услышав возражение, Василий не сдавался:

— Я тебя понимаю, но ведь ты приехал сюда не на месяц, а всего на неделю. К тому же дед меня знает и хорошо ко мне относится.

Федор категорически запротестовал, сказав, что он сам в эти дни с ним сблизится.

На следующий день к рассвету Федор был уже на своем месте. Небо все заволочло облаками, и заметно потеплело. Начало было многообещающим. Практически сразу начались поклевки, и с двух лунок он взял больше десятка окуней, среди которых были и величиной с ладонь. Затем в клеве наступило затишье. Старика не было, и он решил попробовать ловить рыбу на его месте, но рыба и здесь не проявляла какого-то особого интереса к его приманке. Почти полтора часа он провел на этом месте, результат — несколько небольших окуней.

Около 11 часов, Федор в это время уже начал думать об окончании рыбалки, внезапно появился старик. На этот раз он был уже не с пешней, а с ледобуром и остановился довольно далеко от острова, метрах в ста от Федора. «Клев, в сущности, уже закончился, а он только пришел, для такого рыболова это не случайность, да и бур он взял для того, чтобы делать новые лунки», — подумал он, решив остаться, и даже начал перебираться на новое место, поближе к старику.

На новом месте было значительно глубже, и почти сразу начали клевать мелкие ерши и небольшие окуньки. Но эта рыба Федора не интересовала, и он начал внимательно наблюдать за стариком.

Дед, сделав лунку, сел на ящик. Немного отдохнув, начал бурить вторую, и только после четвертой лунки, воткнув бур в снег, принялся за ловлю.

Минут пять дед провел у первой лунки, затем перешел на другую, но и у этой лунки он долго сидел. Федор в это время даже подумал: «Клева, видно, не будет». Однако вскоре по энергичному движению рук старика понял, что тот вытаскивает рыбу. Не прошло и минуты, как старик вновь вытащил рыбу. Затем, проведя у этой лунки еще минут пять и ничего больше не поймав, перешел на следующую лунку. И тут началось... Опустив приманку в лунку, он почти тут же начинал энергично выбирать леску, вытаскивая таких окуней, что у Федора даже дух захватило. «Ай да дед! И поверишь в то, что он действительно знает «заветное слово». Полдень уже, да и время-то глухое для рыбы, а он ловит, да еще как!..» — с некоторой завистью и восхищением думал он, глядя, как старик продол-

жает таскать из лунки окуней. «Закончится клев у него в этой лунке, подойду все-таки», — решил Федор после некоторых колебаний.

Получилось, однако, наоборот. Старик вскоре сам пришел к Федору, попросив у него небольшого, но еще живого окуня в обмен на приличного.

— Щука подошла и отхватила мою самую уловистую приманку. Хочу поставить жерлицу, авось попадетя.

Федор, обрадовавшись такому повороту событий, начал торопливо искать в сумке живого окуня. К счастью, таковой нашелся.

— Вам помочь? — спросил он старика.

— Давай! Быстрее поставим.

Возле одной из лунок на месте лова старика лежала целая горка окуней, большинство из которых были весом по 300—400 г. У старика, похоже, не было времени положить их в ящик. Оказав помощь в постановке жерлицы, Федор решил ненадолго остаться здесь и посмотреть, что будет дальше, тем более дед, судя по всему, был в неплохом настроении.

— В отпуске, что ли, приезжаешь сюда каждый день? — спросил старик.

— Да, в отпуске, но сюда не приезжаю каждый день, я в гостях здесь.

— И к кому же ты приехал?

— К Дерюгину Василию.

— А-а, это наш главный механик, я его хорошо знаю. Уважаемый человек. А я-то подумал, что ты из Саратова или Энгельса. К нам много рыболовов из этих городов приезжает, особенно в выходные дни.

— А на что вы так хорошо ловите? Похоже, что на какую-то особую блесну.

Старик улыбнулся и, повременив немного, вытащил из лунки приманку. Ею оказалась мормышка — средней величины «дробинка» из потускневшего, почти черного свинца, на цевье крючка которой находился небольшой кембрик — отрезок изоляции тонкого радиотехнического провода белого цвета.

— А насадку никакую не применяю, — говорил старик. — Чего ее насаживать, когда рыба и так берет. Мормышку сейчас можно было бы и поменьше привязать — поклевков было бы побольше, да уж слишком трудно ею управлять на глубине, а здесь не полтора и не два метра, а четыре с половиной.

Федор долго с интересом рассматривал приманку и лишь потом обратил внимание на удочку. Удочка промышленного изготовления была несколько переделана. К рукоятке-катушке вместо винипластового хлыстика крепился небольшой хлыстик из дюралюминиевой пластинки, сточенной на конус, на острие которого в качестве кивка была закреплена небольшая трубочка ниппельной резины. «Вот, надо же — ничего особенного, а рыба берет», — подумал он.

— Принеси удочку и попробуй здесь половить! Минут через 30—40 должен начаться клев, — спокойно и уже доброжелательно сказал дед, опуская приманку в лунку.

Обрадовавшись такому приглашению, Федор не пошел, а потихоньку побежал к своему месту и, прихватив все свое хозяйство, быстро вернулся. Взяв бур, принялся бурить лунку метрах в пятнадцати от старика.

— Да не бури ты там! Ничего не поймашь, — крикнул ему дед.

— Почему это?

— Иди сюда и бури вот здесь! — старик указал на место метрах в пяти слева от него. — Там яма и глубина около шести метров, а здесь — выход из нее.